

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.787
5 March 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
5 марта 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хофер (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 787-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего позвольте мне от имени Конференции и от себя лично сердечно приветствовать уважаемых деятелей, которые сегодня находятся у нас с визитом: Государственного секретаря Федерального департамента Швейцарии по иностранным делам г-на Якоба Келленбергера и Государственного секретаря Норвегии по иностранным делам г-жу Ослэут Хага. Их присутствие среди нас свидетельствует о том, какой интерес питают их правительства к работе Конференции, и я уверен, что их выступления будут выслушаны с живым интересом.

Я хотел бы информировать Конференцию, что с окончанием этого пленарного заседания мы проведем неофициальные консультации открытого состава по программе работы Конференции.

Помимо государственных секретарей Швейцарии и Норвегии, в списке ораторов на сегодня у меня значится представитель Украины.

А сейчас я приглашаю выступить Государственного секретаря федерального департамента Швейцарии по иностранным делам г-на Якоба Келленбергера.

Г-н КЕЛЛЕНБЕРГЕР (Швейцария) (перевод с французского): Швейцария впервые вступает в этом году на пост Председателя Конференции по разоружению. Это особенное обстоятельство дает мне возможность поделиться с вами взглядами моей страны и ее чаяниями, которые она возлагает на Конференцию. Председательство Швейцарии, конечно же, обусловлено алфавитным порядком, но этот мандат имеет еще и символическое значение – он олицетворяет собой международную приверженность Швейцарии в сфере политики безопасности. Готовность к реализации своей доли ответственности посредством более активного участия в усилиях по упрочению глобальной политики безопасности, основанной на принципах сотрудничества на региональном и глобальном уровнях, в целях снижения рисков вооруженных конфликтов и смягчения людских страданий является характерной особенностью политики моей страны в области безопасности, особенно после окончания "холодной войны".

В качестве примера я хочу упомянуть о той поддержке, которую оказывает Швейцария Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в осуществляемой ими деятельности по поддержанию мира, а также о ее присоединении к инициативе "Партнерство во имя мира". Сюда можно присовокупить приверженность Швейцарии осуществлению Конвенции о запрещении химического оружия, развитию оттавской Конвенции о запрещении противопехотных мин и проводимым в настоящее время в Женеве переговорам по разработке режима проверки для Конвенции по биологическому оружию.

В этом контексте я хотел бы особо отметить ту замечательную работу, которую проводят ваши делегации. Если говорить более конкретно, то я хотел бы отметить усилия посла Ларса Норберга и его коллег из делегации Швеции, которые в трудных условиях использовали все имевшиеся у них возможности для продвижения вперед работы Конференции. Я хочу упомянуть также о новых представителях, продемонстрировавших полезный творческий подход, который уже оказал позитивное влияние на нашу работу. Наконец, я хочу поблагодарить Генерального секретаря Конференции г-на Владимира Петровского, его заместителя г-на Абделькадера Бенсмаила и его сотрудников за их ценную помощь в выполнении наших задач.

(Г-н Келленбергер, Швейцария)

Позитивное отношение Швейцарии к Конференции по разоружению, по отношению которой Швейцария имеет честь выступать в качестве принимающего государства, не мешает нам видеть те трудности, которые испытывает этот форум с конца 1996 года. Если политические и стратегические условия, в которых Конференция выполняет сегодня свой мандат, существенным образом изменились, то сама Конференция пока не сделала необходимых в связи с этим практических или концептуальных выводов. Поэтому если Конференция хочет сохранить за собой роль единственного многостороннего форума переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями, то ей нужно продемонстрировать свою способность заниматься не только какой-то одной проблемой. В этом отношении переговоры по вопросу о противопехотных минах показали, что международное сообщество может, если оно сочтет это необходимым, найти средства для достижения целей политики безопасности за рамками Конференции по разоружению. Конференция по разоружению должна, на наш взгляд, продемонстрировать сегодня свою способность интегрировать новые тенденции в области разоружения и контроля над вооружениями, ибо, чтобы сохранить возможность для реализации своих преимуществ, Конференция должна будет адаптироваться к новым реальностям. Для этого крайне необходимо, чтобы Конференция покончила с этапом переориентации и встала на путь переговоров посредством диалога между ее основными персонажами на основе общей политической воли. В противном случае Конференция рисковала бы перейти на второстепенные роли на международной арене, а вот уж этого нам как раз бы и не хотелось.

Швейцарское правительство полагает, что Конференция должна в первую очередь учитывать озабоченности международного сообщества по поводу оружия массового уничтожения. Соответственно, Швейцария считает вполне правомерными те усилия, которые нацелены на включение в повестку дня Конференции проблем ядерного разоружения. Эти усилия пронизаны двумя соображениями, которые мы разделяем: наблюдаемая диспропорция в мировом ядерном порядке и дисбаланс между оборонными возможностями и состоянием международных отношений после "холодной войны".

В ядерной сфере Швейцария готова признать, что многосторонние рамки являются, возможно, не самыми подходящими для определения способов и темпов производства сокращения ядерных арсеналов. Но мы полагаем, что Конференция, уже в силу своего предназначения, должна инициировать переговоры в областях, связанных с ядерным разоружением и контролем над ядерными вооружениями, начав с вопроса о прекращении производства расщепляющихся материалов для военных целей, т.е. с проекта международного договора о прекращении производства.

Что касается противопехотных мин, то, по мнению швейцарского правительства, после первой Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия и после успешного завершения "оттавского процесса" следует прежде всего позаботиться об обеспечении наискорейшего вступления в силу документов, которые были приняты на этих форумах. Весной этого года Швейцария намерена ратифицировать Протокол II с поправками, прилагаемый к Конвенции 1980 года, а также Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, да, собственно, обе палаты парламента уже и дали их одобрение. Швейцарии не раз доводилось отмечать, что она не видит препятствий к тому, чтобы Конференция при желании занялась проблемой противопехотных мин. Эта позиция остается неизменной. Однако результаты такой работы не должны ни ослаблять вышеуказанные документы, ни противоречить им. Наоборот, дискуссии должны содействовать их

(Г-н Келленбергер, Швейцария)

универсализации. Если Конференция готова уважать эти руководящие принципы, то Швейцария не возражает против того, чтобы здесь разрабатывалось, например, запрещение передачи противопехотных мин.

В Оттаве международное сообщество обрело ценный инструмент, который следовало бы дополнить повышенными обязательствами в области разминирования. С 1993 по 1997 год Швейцария выделила 25 миллионов франков на операции по разминированию за рубежом. На текущий (1998-й) год Швейцария израсходует с этой целью 5 миллионов франков. Кроме того, швейцарское правительство решило создать в Женеве Международный центр по разминированию гуманитарного характера. В конкретном плане этот Центр призван выполнять четыре функции: создание постоянного аналитического центра для анализа оперативных проблем разминирования; организация ежегодных конференций директоров центров Организации Объединенных Наций по разминированию; создание системы управления информацией, циркулирующей между Секретариатом Организации Объединенных Наций и центрами по разминированию; а также организация учебных курсов для будущих руководителей операций по разминированию и специалистов по управлению информацией.

По договоренности с Департаментом операций по поддержанию мира в Нью-Йорке и Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве, Швейцария уже выделила необходимые ресурсы для организации первой конференции директоров центров Организации Объединенных Наций по разминированию. Это совещание, которое проходит в настоящее время во Дворце Наций, должно позволить Службе по вопросам разминирования Департамента операций по поддержанию мира установить прямой контакт с центрами по разминированию и оценить результативность текущих операций по разминированию. Конечно, это совещание не имеет прямого отношения к Конференции по разоружению. Но нет, однако, и сомнений в том, что его проведение и ваше присутствие здесь, в Женеве, способствуют созданию благоприятных условий, необходимых для его успеха. Концентрация "ноу-хау" имеет важное значение как для конкретных действий, так и для параллельных дискуссий относительно работы Конференции.

Я хотел бы также затронуть вопрос о стрелковом оружии. Это оружие является источником большинства людских потерь в ходе современных вооруженных конфликтов. Его поставки и наличие в районах военных действий в последнее время стали предметом значительного числа исследований и инициатив, и это вполне естественно. Прежде чем высказывать свое мнение относительно возможной роли Конференции в этой комплексной сфере, следовало бы, на наш взгляд, найти ответы на три следующих вопроса. Во-первых, целесообразны ли глобальные решения, или же было бы перспективнее поощрять сотрудничество на региональном и субрегиональном уровне? Во-вторых, есть ли смысл пытаться "глобализировать" существующий региональный опыт? В-третьих, если применительно к определенным аспектам окажутся реалистичными глобальные решения, то какие органы должны будут заниматься ими? Швейцарское правительство, со своей стороны, считает, что Конференция вполне могла бы заняться тем или иным аспектом проблемы стрелкового оружия, но с учетом всех тех усилий, которые уже предпринимаются на других форумах.

В контексте синергического взаимодействия, налаженного между Конференцией и вашими дипломатическими миссиями, здесь следует упомянуть международный семинар по раневой баллистике, который был проведен в начале октября 1997 года в Туне, Швейцария. Этот семинар, на который собралось около ста членов дипломатического корпуса, врачей, военных, а также технических и юридических экспертов, позволил четче

(Г-н Келленбергер, Швейцария)

уяснить конкретные аспекты баллистики и ее раневого эффекта. Практические эксперименты показали, что боеприпасы, используемые в настоящее время на законных основаниях, могут вызывать такой же эффект, как и пули "дум-дум", запрещенные столетие назад. Документация, распространяемая сегодня среди представительств государств-членов Конференции и наблюдателей на ней, должна помочь информировать широкую общественность о проблематике и результатах этого семинара в преддверии предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия. Швейцария намерена организовать аналогичные мероприятия по методологии экспериментов и по вопросу о "военной необходимости" боеприпасов для стрелкового оружия, с тем чтобы пролить свет на эту проблему.

Швейцарское правительство исходит из того, что Конференция по разоружению должна сохранять определенную гибкость в том, что касается выбора тем, по которым она намерена проводить переговоры. В этой связи, как нам думается, размышления должны касаться существа предметов, рассматриваемых Конференцией, а не процедурных проблем. Тем не менее, как нам представляется, объяснение нынешнего тупика следует также искать в методах работы Конференции. Конференция не сможет избежать реформы, аналогичной той, которая была начата Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, тем более что около 20 стран добиваются принятия в ее членский состав и почти 50 стран имеют на ней статус наблюдателя. По мнению швейцарского правительства, нет никакого объективного критерия, который позволил бы однозначно исключить ту или иную из этих кандидатур. Поэтому я хочу призвать Конференцию открыть свой состав, с тем чтобы она обрела универсальный статус.

Конференции следовало бы проанализировать свои методы работы исходя из двух критериев. Первый из них касается обеспечения гибкости за счет адаптации цикла заседаний в зависимости темпов переговоров, а также наделение Конференции возможностью проявлять инициативу в плане определения своей программы работы. Второй критерий реформы представляет собой критерий преемственности. Следует избегать перерывов в дебатах во избежание трудных периодов возобновления работы, которые ставят под угрозу успехи, достигнутые в ходе предыдущих переговоров. Создание бюро Конференции по разоружению также весьма способствовало бы ведению дел и выявлению новых предметов переговоров за рамками пленарных заседаний. Поиск новых методов работы вовсе не вытеснил бы КР на неведомые земли. В системе Организации Объединенных Наций есть достаточно примеров, которыми вполне могла бы воспользоваться Конференция в качестве источника вдохновения без ущерба для уникальной природы этого форума, включая его механизм принятия решений, которому, как представляется, весьма привержены определенные государства. Именно по этой причине мое правительство считает, что вопрос о реформах не должен ставиться в зависимость от исхода бесплодных дебатов. Вместо этого было бы лучше воспользоваться наблюдающимся штилем на политическом горизонте, чтобы провести глубокую процедурную реформу.

В этом контексте я хочу призвать Конференцию по разоружению обрести новый облик, который позволил бы ей заняться проблемами, возникшими в последние годы, с тем чтобы стать более представительной и более восприимчивой к потребностям третьего тысячелетия в плане безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Государственного секретаря Федерального департамента Швейцарии по иностранным делам за его важное выступление. А теперь я приглашаю выступить на Конференции Государственного секретаря Норвегии по иностранным делам г-жу Ослеуг Хага.

Г-жа ХАГА (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я, конечно же, весьма рада возможности выступить сегодня на Конференции по разоружению и засвидетельствовать Вам наше почтение за предпринимаемые Вами целенаправленные и умелые усилия по оказанию Конференции помощи в достижении согласия по программе работы. Мы убеждены, что эти усилия приведут к достижению согласия – возможно, даже на настоящем заседании, что позволит Конференции перейти от затянувшейся тяжбы по процедурным проблемам к реальным переговорам по стоящим перед нами важным вопросам существа. Мы приветствуем и поддерживаем Ваше последнее предложение относительно путей продвижения вперед. Отдавая себе отчет в наличии расходящихся, а то и противоположных мнений относительно того, чему следует отдать приоритет, мы также хотели бы обсудить вопросы, которые, возможно, носят для нас не столь уж неотложный характер. Ваши усилия позволили набрать некую динамику, и всем нам надо ею воспользоваться.

Мне также хотелось бы выразить признательность Вашему предшественнику послу Швеции Норбергу, который приложил огромные усилия по обеспечению благополучного начала нашей работы, что позволило создать позитивную и неконфронтационную атмосферу и привело КР к быстрому достижению согласия по ее повестке дня на 1998 год. Позвольте также отдать должное Генеральному секретарю Конференции г-ну Петровскому, его заместителю г-ну Бенсмаилу, а также сотрудникам секретариата.

Мое правительство твердо привержено усилиям КР, а также другим глобальным усилиям по упрочению глобальной безопасности за счет многосторонних переговоров по разоруженческим проблемам, проблемам нераспространения и иным проблемам, связанным с безопасностью. В рамках этих усилий мы будем исходить из принципов, имеющих кардинальное значение в рамках любых дискуссий по поводу безопасности стран, в целях установления взаимного доверия на основе концепции общей безопасности и посредством мер транспарентности, укрепления доверия и сокращений вооружений.

Здесь в зале было сказано немало мудрых слов относительно изменения глобальной повестки дня в сфере безопасности в 90-е годы, т.е. в первое десятилетие эпохи после "холодной войны". У Конференции по разоружению есть веские основания гордиться своей способностью заниматься кое-какими из наиболее кардинальных проблем этой повестки дня в области безопасности. Конвенция по химическому оружию (КХО) и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), ставшие оба плодом переговоров на КР, оказались эпохальными свершениями в рамках глобальных усилий по утверждению реального разоружения и предотвращению дальнейшего распространения в двух важных оружейных сферах. И важно, чтобы эти конвенции были без дальнейших отлагательств ратифицированы как можно большим числом стран. Мое правительство будет и впредь оказывать активную политическую и материальную поддержку работе ОЗХО в Гааге и будущей ОДВЗИ в Вене в целях контроля за эффективным осуществлением положений этих важных договоров.

Крупной задачей глобальных разоруженческих переговоров будет и впредь оставаться необходимость предотвращения использования колоссального разрушительного потенциала современных вооружений, а также предотвращения разработки новых, дорогостоящих оружейных систем. Изменяющаяся глобальная повестка дня в области безопасности должна и впредь охватывать существующие и будущие угрозы, исходящие от оружия массового уничтожения. А ведь между тем эта задача отнюдь не решена.

Нынешняя повестка дня в области безопасности и разоружения должна также самым непосредственным и эффективным образом охватывать ту угрозу, которая исходит от обычных вооружений – оружия, которое убивает людей в ходе текущих конфликтов. Результаты нашей работы будут соизмеряться не только с точки зрения договоров и

(Г-жа Хага, Норвегия)

конвенций, достигнутых нами благодаря нашей Конференции, или с точки зрения работы тех органов, которые были созданы нами для осуществления достигнутых договоренностей. Отнюдь не в последнюю очередь она будет соизмеряться с точки зрения ее локального эффекта: оказывает ли функционирование глобальных переговоров в сфере безопасности существенное воздействие на безопасность отдельных лиц, и особенно тех из них, кто проживает в районах военных действий и конфликтных столкновений. Поэтому мое правительство будет также руководствоваться необходимостью достижения конкретных и практических результатов в целях предотвращения гибели и разрушений в ходе текущих конфликтов. Мы убеждены, что надлежащие подходы к контролю над вооружениями и разоружению должны вносить свой вклад в предпринимаемые сегодня в рамках Организации Объединенных Наций и на глобальном уровне усилия по предотвращению конфликтов и изысканию решений для тех трагических ситуаций, которые по-прежнему отягощают поиск мирных решений.

Столь величественная задача требует гибких и новаторских подходов. Если глобальные усилия будут на протяжении длительного периода времени заблокированы отсутствием глобального консенсуса, то их придется подкрепить региональными соглашениями или согласованными запретами/мораториями по конкретным видам оружия, достигнутыми на основе переговоров со странами, желающими на добровольной основе взять на себя обязательства воздерживаться от закупок и применения такого оружия.

По мере того, как мы приближаемся к следующему столетию, нам как никогда требуется поистине всеобъемлющий подход к проблемам глобальной безопасности. А для достижения такой цели КР с ее нынешним членским составом не отличается достаточно всеобъемлющим характером.

Позвольте мне изложить нашу позицию по некоторым из основных политических направлений, открывающихся перед Конференцией. Главной заботой международного сообщества по-прежнему являются проблемы ядерного разоружения. Нашей конечной целью неизменно остается полное ядерное разоружение. И этой цели может лучше всего способствовать поощрение последовательных шагов к ликвидации этого оружия. Временами такие шаги могут быть удручающе малы. Мы признаем, что имели место значительные сокращения ядерных арсеналов и значительно снизилась вероятность ядерных конфронтаций. Отрадный характер носит общая тенденция, хотя количество ядерных вооружений все еще чересчур уж велико.

На государствах, обладающих ядерным оружием, лежит закрепленное в ДНЯО обязательство уменьшить роль ядерного оружия в международной политике. Одним из примеров соблюдения этого обязательства государствами, обладающими ядерным оружием, является кодификация систематических и последовательных усилий по сокращению ядерного оружия, предпринимаемых Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией. Мы лишь приветствовали бы демонстрацию государствами, обладающими ядерным оружием, дальнейшего конкретного прогресса в этом отношении. Следует как можно скорее ратифицировать Договор СНВ-2 и сразу же по вступлении в силу Договора СНВ-2 - начать переговоры по Договору СНВ-3.

Особую ответственность за ядерное разоружение нужно оставить за государствами, обладающими ядерным оружием. И вот поэтому ни в политическом, ни в практическом плане невозможно переносить ответственность за ядерное разоружение с государств, обладающих ядерным оружием, на многосторонние форумы. На наш взгляд,

(Г-жа Хага, Норвегия)

это ослабляет обязательства государств, обладающих ядерным оружием, вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Хотя мы считаем, что КР не следует наделять мандатом на ведение переговоров по сокращениям ядерных вооружений, мы отводим КР явную роль в рассмотрении вопросов, касающихся ядерного разоружения и контроля над ядерными вооружениями. Международное сообщество испытывает законную заинтересованность в получении информации о достигнутом прогрессе, а также о трудностях и задачах, возникающих в процессе ядерного разоружения. Установив процедуру отчетности по ядерным проблемам, КР могла бы служить в качестве важного форума для обмена информацией между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими таким оружием. Повышение транспарентности в ядерных вопросах позволило бы укрепить доверие и уменьшить подозрительность, способствуя тем самым созданию более конструктивной и динамичной международной обстановки в области безопасности. Мы полагаем, что представленные Южной Африкой и Бельгией предложения по мандату, предусматривающему начало на КР предметных дискуссий по проблемам ядерного разоружения, являются и позитивными, и конструктивными инициативами, которые должны послужить в качестве основы для дальнейшего диалога. Эти предложения заслуживают тщательного рассмотрения.

Приоритетным пунктом повестки дня КР должны стать переговоры по соглашению о запрещении производства расщепляющегося материала для оружейных целей. После заключения ДВЗИ проведение переговоров о прекращении производства отвечало бы "Принципам и целям", согласованным на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Соглашение о прекращении производства является одним из важных средств сокращения наличности расщепляющихся материалов.

Важно также вести работу по обеспечению большей степени открытости в отношении имеющихся у ядерных держав запасов расщепляющегося материала. В качестве первого шага ядерные державы могли бы на добровольной основе предоставить подробную информацию о своих запасах плутония и высокообогащенного урана. Вторым шагом могло бы стать осуществление совместных мер по уточнению и подтверждению этих объявлений. В качестве третьего шага ядерные державы могли бы разрешить международное инспектирование своих запасов, с тем чтобы удостовериться, что находящиеся на хранении инвентарные запасы могут забираться только в неоружейных целях. В качестве четвертого шага можно было бы произвести согласованные контролируемые общие сокращения этих запасов. Кроме того, применительно к расщепляющимся материалам надлежит установить соответствующие и жесткие международные стандарты в отношении их учета и безопасности. Норвегия внесла соответствующее предложение на первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Сегодня оно входит в состав повестки дня обзорной Конференции и может стать предметом дальнейшего обсуждения в ходе второй сессии Подготовительного комитета, которая начинается здесь, в Женеве, в следующем месяце. Мы были бы также готовы рассмотреть возможные пути включения в работу КР концепции транспарентности применительно к расщепляющемуся материалу.

Важное достижение как в гуманитарном отношении, так и с точки зрения разоружения представляет собой Конвенция о полном запрещении противопехотных наземных мин. Конвенция по ППНМ должна служить в качестве практического инструмента в наших усилиях с целью положить конец людским страданиям, вызываемым применением противопехотных наземных мин. И эта Конвенция выступает в качестве главного

(Г-жа Хага, Норвегия)

инструмента. Сейчас перед нами встает такая задача, как универсализация Конвенции и претворение в жизнь ее гуманитарных целей. А чтобы обеспечить реализацию этих гуманитарных целей требуются согласованные усилия. И важно, чтобы реализация этих целей отводила место как для совместных усилий международного сообщества, так и для национальных вкладов отдельных стран. Со своей стороны, норвежское правительство выделит на протяжении последующих пяти лет 120 млн. долл. США на операции по разминированию, лечение и реабилитацию жертв применения мин, а также на просветительские программы по проблеме мин.

Подписать Конвенцию о запрещении мин оказались в состоянии не все государства. Поэтому мы признаем неизменную значимость пересмотренного Протокола II к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. И хотелось бы надеяться, что позднее в этом году этот Протокол вступит в силу, а это, в свою очередь, обеспечит условия для начала ежегодных совещаний государств-участников. Мы приветствуем возможность обсуждения дальнейших усовершенствований Протокола, среди прочего, в отношении противотанковых мин.

Женева может стать одним из узловых пунктов наших усилий по смягчению, а в конечном счете и устранению проблем, вызываемых противопехотными наземными минами. Здесь мы располагаем уникальной комбинацией разоруженческой и гуманитарной квалификации. В Женеве дислоцировано несколько международных организаций таких, как УВКБ, ВОЗ, ПРООН и МККК, которые прямо или косвенно занимаются проблемами, связанным с наземными минами. В скором времени по инициативе Швейцарии – о чем мы уже слышали сегодня – будет создан женеvский Международный центр по разминированию гуманитарного характера.

В сентябре прошлого года вниманию делегаций стран-членов и участвующих в работе настоящего форума стран-нечленов был представлен текст Конвенции по ППНМ (CD/1478). Мы приветствовали бы проведение на КР работы, которая могла бы реально способствовать универсализации запрещения ППНМ согласно нормам, установленным сейчас Конвенцией по ППНМ, и мы были бы готовы участвовать в любом конструктивном диалоге с этой целью.

В повестке дня КР уже фигурируют обычные вооружения. Рассмотрением этой проблемы нужно заниматься более концентрированным образом. КР может обеспечить форум для связного обсуждения различных аспектов и сложных параметров этой проблемы. В частности, нам следует признать необходимость соответствующих мер по значительному сокращению неконтрольного потока стрелкового оружия и легких вооружений в кризисные или конфликтные районы.

В 1990-х годах стрелковое оружие истребило гораздо больше людей, чем бомбы и танки. Во многих странах чрезмерная концентрация стрелкового оружия представляет собой угрозу для стабильности государств и является препятствием к урегулированию конфликтов и к развитию их населения.

В декабре прошлого года при поддержке норвежского правительства была предпринята *Норвежская инициатива в отношении передач стрелкового оружия*. За этой инициативой стоят четыре исследовательских института и гуманитарных организации, и среди них норвежский Красный Крест. В рамках Норвежской инициативы, среди прочего, в мае с.г. совместно с МККК будет организован семинар по международным гуманитарно-правовым аспектам стрелкового оружия.

(Г-жа Хага, Норвегия)

Требуется принятие неотложных мер по борьбе с незаконной торговлей обычным оружием, в особенности стрелковым оружием. На уровне региональных органов был достигнут серьезный прогресс в вопросах незаконной торговли, причем особенно примечательной является работа ОАГ по межамериканской Конвенции о борьбе с нелегальным изготовлением и сбытом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других соответствующих материалов. В порядке содействия дальнейшим региональным и субрегиональным усилиям вопрос о той угрозе, которую представляет для государств и отдельных лиц незаконная торговля стрелковым оружием, должен быть рассмотрен и на глобальном уровне.

По мнению правительства Норвегии, следует приступить к выявлению того возможного вклада, который была бы в состоянии внести КР в рассмотрение проблем незаконной торговли обычными вооружениями и стрелковым оружием.

КР может также сыграть конструктивную роль в обсуждении комплексного вопроса о легальной торговле обычным оружием, в том числе стрелковым. Был выдвинут ряд инициатив, направленных на обеспечение более высокого уровня транспарентности в торговле вооружениями, в том числе Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Однако, как всем нам известно, нынешняя ситуация еще отнюдь не отличается реальной транспарентностью.

Опыт, накопленный на уровне стран и регионов, служит стимулом для дальнейшей работы. В Африке одной из нескольких стран, в которых были предприняты скоординированные усилия по сбору стрелкового оружия после урегулирования внутренних конфликтов, является Мали. В особенности обнадеживающим является выдвинутое Мали предложение об установлении моратория на стрелковое оружие для заинтересованных западноафриканских стран. Норвежское правительство обязалось выделить 2,5 млн. долл. США на мероприятия по введению предлагаемого моратория.

Несколько региональных органов разработали руководящие принципы или кодексы поведения, регулирующие торговлю обычными вооружениями, включая стрелковое оружие. Полезные рекомендации в этой области можно также почерпнуть из проводимой Комиссией ООН по разоружению работы над руководящими принципами в отношении международных поставок оружия, а также из деятельности группы по стрелковому оружию.

Международному сообществу, бесспорно, необходимо предпринять дальнейшие действия в области стрелкового оружия, опираясь при этом на опыт, накопленный на уровне стран и регионов.

В настоящее время нет никакого многостороннего соглашения, позволяющего полностью предотвратить возможность вооружения космического пространства. Связанные с космосом виды деятельности не привлекают к себе столь пристального внимания, как прежде. В разоруженческом контексте вопросы, касающиеся космического пространства, на протяжении некоторого времени уже не играют видной роли. Однако в этом году ряд членов КР высказали мнение, что Конференции следует взяться за соответствующую работу. Мы признаем, что сегодня в космическом пространстве не идет гонки вооружений. Мы сознаем и признаем, что космическое пространство используется для различного рода военных надобностей. Однако, на наш взгляд, имеет смысл предпринять превентивные действия с целью исключить будущее размещение оружия в космическом пространстве. Поэтому Норвегия выступает за создание специального комитета с мандатом на переговоры

(Г-жа Хага, Норвегия)

по конвенции о предотвращении оружейного использования космического пространства. И хотя основная направленность изменилась, безотлагательная работа на данном форуме по этой теме пойдет только на пользу.

Пользуясь возможностью, позвольте мне также приветствовать инициативу Нидерландов относительно назначения специального координатора по вопросу о транспарентности в вооружениях. Мы поддерживаем такую инициативу, равно как и поддержали бы воссоздание соответствующего специального комитета.

Приступив в прошлом году к переговорам на основе переходящего текста, Специальная группа по протоколу по проверке к Конвенции о биологическом оружии предприняла тем самым важный шаг вперед. И хотя эти переговоры проходят успешно, все же есть необходимость еще в более сконцентрированных обсуждениях. Нам хотелось бы стать свидетелями наискорейшего завершения работы Группы, с тем чтобы в 1999 году можно было провести специальную конференцию с целью принятия протокола по проверке.

Наконец, говоря о реформе КР, позвольте мне обратиться к вопросу о том, поспеивает ли наша Конференция – в ее нынешнем виде и при нынешних методах работы – за изменяющейся повесткой дня в области безопасности в плане ее способности быстро рассматривать новые и зарождающиеся проблемы, а также ее способности совмещать глобальный и в большей мере региональный подходы.

Мы полагаем, что назрела настоятельная необходимость в проведении реформы КР. Надлежит всеобъемлющим образом рассмотреть такие связанные с реформой вопросы, как членский состав, методы работы и повестка дня. Все они несут большую политическую нагрузку и самым непосредственным образом влияют на стоящие перед Конференцией вопросы существа.

Репутация Конференции, ее актуальность и ее политическая легитимность тесно связаны с ее членским составом. Трудно объяснить и оправдать отклонение – весьма, как представляется, произвольное – кандидатур стран, желающих стать членами настоящего органа. Членство в КР должно быть открыто для всех стран, желающих обрести его. Конференцию подчас сравнивают со своего рода "клубом". На наш взгляд, принцип эксклюзивности пагубно сказывается на рассмотрении проблем, требующих инклюзивного подхода. КР следует рассматривать как серьезный, ответственный, непредвзятый и открытый орган, а не как изолированный форум, предназначенный для тех, кому – по странной иронии судьбы – посчастливилось войти в число избранных.

По нашему мнению, нынешние методы работы КР не способствуют бесбойному функционированию настоящего органа. Как представляется, мы ежегодно тратим непростительно много времени на бесконечные обсуждения, касающиеся нового назначения специальных координаторов, воссоздания специальных комитетов, а также принятия официальной, причем, по всей видимости, неизменной повестки дня. Специальному координатору или специальному комитету должна быть предоставлена возможность довести до конца их работу. Конференции было бы, пожалуй, разумным устанавливать применительно к конкретной работе тот или иной срок, который, однако, вовсе не обязательно может совпадать с календарным годом. Нас весьма привлекают идеи, с которыми столь похвально выступила делегация Чили и которые встретили поддержку других членов Конференции.

Повестка дня любого форума должна носить целевой характер. А это значит, что такая повестка дня должна служить в качестве ориентира в его работе, а стало быть, и

(Г-жа Хага, Норвегия)

корректироваться в зависимости от изменения потребностей и с учетом того, что представляет текущий интерес и значимость. Разумеется, мы признаем, что мы не всегда разделяем одни и те же приоритеты, но это отнюдь не означает, что нам надо увязать в косности и беспредметности.

Нам хотелось бы немедленно приступить к работе по вопросам реформы, независимо от тех видов деятельности, которые именуется как вопросы существа. Мы приветствовали бы и поддержали немедленное назначение либо трех специальных координаторов по конкретным проблемам, либо одного специального координатора с целью всеобъемлющего охвата всех аспектов вопросов, касающихся реформы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Государственного секретаря Норвегии по иностранным делам за ее важное выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Украины послу Маймескулу.

Г-н МАЙМЕСКУЛ (Украина) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего тепло поздравить Вас со вступлением на ответственный и почетный пост Председателя Конференции по разоружению, тем более что Вы представляете Швейцарию - страну, вклад которой в становление и применение норм международного гуманитарного права высоко оценивается в мире и которая является уникальным местом проведения многосторонних разоруженческих переговоров.

Пользуясь возможностью, я хотел бы также приветствовать существенный вклад, внесенный государственным секретарем Норвегии по иностранным делам г-жой Ослэуг Хага и государственным секретарем федерального департамента Швейцарии по иностранным делам г-ном Якобом Келленбергером. Я хотел бы выразить признательность послу Швеции Ларсу Норбергу за его большие усилия с целью придать новую динамику деятельности КР. Заслуживает благодарности всех делегаций, включая и мою, неизменная поддержка, оказываемая КР ее Генеральным секретарем Владимиром Петровским и заместителем Генерального секретаря Абделькадером Бенсмаилом, а также сотрудниками секретариата. Позвольте также сердечно приветствовать послов, глав делегаций, которые присоединились к нам на сессии 1998 года.

Прошлый год был, очевидно, годом поиска новых возможностей для будущей работы КР после завершения переговоров по двум значительным правовым документам в сфере разоружения: КХО и ДВЗИ. В центре этого поиска были ядерные вопросы. Делегации почти поровну разделились на две группы: те, кто задекларировал в качестве своего приоритета "ядерное разоружение", образовали одну группу, тогда как сторонники немедленного начала переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДППРМ) вошли в другую группу. Кроме того, значительное число делегаций, включая и нашу, поддержали оба варианта, которые являются не чем иным, как двумя сторонами одной медали. Действительно, абсолютное большинство государств, будучи участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, провозгласили свою приверженность полной ликвидации ядерного оружия и вновь подтвердили эту цель в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", а именно по рубрике "Ядерное разоружение" пункта 4 b). С другой стороны, почти все государства, которые пока еще остаются за рамками ДНЯО, неоднократно подчеркивали свою надежду на мир, свободный от ядерного оружия. Поэтому в рамках КР мы имеем дело с двумя концепциями решения одной крупной проблемы - проблемы ядерного разоружения. Согласно первой концепции КР должна разработать нечто вроде каркаса для всего процесса - от первой до последней стадии. Вторая концепция фокусируется на одном довольно автономном шаге - ДППРМ - и не предусматривает какой-либо иной возможной

(Г-н Маймескул, Украина)

проблемы. Общий знаменатель для работы по пункту 1 повестки дня состоит, на наш взгляд, в проведении переговоров по одной проблеме, которая созрела для переговоров, и в проведении поисковой работы по одной или нескольким значимым проблемам.

Нам известно существующее мнение о том, что запрещение будущего производства расщепляющихся материалов является нераспространенческой проблемой, не имеющей отношения к ядерному разоружению. Однако, с точки зрения Украины, вероятные переговоры по ДППРМ должны будут проводиться в рамках специального комитета по пункту 1 повестки дня "Предотвращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Окончание де-юре гонки ядерных вооружений невозможно без недискриминационного, юридически связывающего соглашения о запрещении будущего производства расщепляющегося материала. Основная цель ДППРМ состоит в том, чтобы полностью исключить риск возобновления гонки ядерных вооружений в глобальном масштабе, а также на региональном уровне. Поэтому мы разделяем мнение о том, что ДППРМ должен привлечь к себе все заявленные государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, обладающие потенциалом для того, чтобы стать таковыми. Параллельно рабочая группа в рамках вышеупомянутого специального комитета могла бы провести поисковую работу по такому политически и технически деликатному вопросу, как чрезмерные запасы расщепляющихся материалов, не исключая возможность рассмотрения проблемы полного запрета. У нас нет возражений против функционирования в рамках специального комитета по пункту 1 повестки дня рабочих групп, которые будут проводить деятельность в духе предложений Южной Африки, содержащихся в документе CD/1483, и Бельгии, содержащихся в документе CD/1496. Мы понимаем, что нужны дальнейшие консультации по пункту 1 повестки дня с целью серьезного обсуждения всех соответствующих предложений, которые выдвигались в этом году и в предыдущие годы.

Важное место в комплексе ядерных проблем занимает пункт 4 повестки дня КР "Негативные гарантии безопасности" (НГБ). Для Украины, которая еще 16 июля 1990 года провозгласила в Декларации о государственном суверенитете свое намерение стать в будущем безъядерным государством и реализовала такое намерение 1 июня 1996 года, избавившись от последней ядерной боеголовки из - я подчеркиваю - третьего по величине в мире ядерного арсенала, заключение международного юридически связывающего соглашения по НГБ было и остается приоритетной проблемой в рамках КР. И здесь следует упомянуть о позитивном опыте, приобретенном украинскими экспертами в результате сотрудничества с коллегами из государств, обладающих ядерным оружием, в ходе разработки "Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО" и других соответствующих документов, подписанных 5 декабря 1994 года в Будапеште (Венгрия). Положения Меморандума нашли свое отражение в "Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО", подписанной 9 июля 1997 года в Мадриде. В этой связи я не могу обойти молчанием гарантии безопасности, предоставленные государствам, не обладающим ядерным оружием, по соглашениям о зонах, свободных от ядерного оружия, и по резолюциям Совета Безопасности, принятым на основе односторонних отдельных заявлений государств, обладающих ядерным оружием, которые, однако, не носят юридически связывающего характера.

Уже упоминавшиеся "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" в своем пункте 8 ("Гарантии безопасности") настоятельно призывают нас предпринять следующий логический шаг - заключить многостороннее международное юридически связывающее соглашение по НГБ. С точки зрения Украины такое соглашение должно основываться на следующем: обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, уважать независимость, суверенитет и существующие границы государств, не обладающих ядерным оружием; понимание того, что уже сам факт обладания ядерным оружием позволяет государству, обладающему ядерным оружием, осуществлять политическое

(Г-н Маймескул, Украина)

и иное давление на государства, не обладающие ядерным оружием, даже если угроза применения ядерного оружия и не провозглашается открыто; обязательство государств, обладающих ядерным оружием, воздерживаться от политического, экономического и иного рода давления на государства, не обладающие ядерным оружием, с целью обрести себе какие-либо преимущества за счет суверенных прав последних; установление четко определенной ответственности государства, обладающего ядерным оружием, в случае нарушения его основных обязательств. Поскольку сейчас существенно снизилась вероятность применения ядерного оружия, следует сделать акцент на разработке положений на тот счет, каким образом международное сообщество могло бы противодействовать возможным посягательствам государства, обладающего ядерным оружием, на суверенитет, территориальную целостность или экономическую безопасность государств, не обладающих ядерным оружием.

Будущее соглашение должно воплощать в себе понимание недостаточности одних только негативных гарантий безопасности. Оно должно предусматривать также позитивные гарантии безопасности.

На наш взгляд, в рамках соответствующего специального комитета КР следует провести переговоры, ведущие к юридически связывающему соглашению по НГБ. Предложение о разработке такого соглашения в рамках другого международного форума, который пока еще не располагает органом для ведения таких переговоров, мы бы рассматривали, по крайней мере, как несвоевременное.

Украина, исходя из накопленного ею опыта в области ракетостроения и ее заинтересованности в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, готова поддержать предлагаемое решение о назначении специального координатора по пункту 3 повестки дня, в задачу которого входило бы обновление существующего или подготовка нового мандата для специального комитета по космическому пространству. В этой связи мы высоко оцениваем предложение Канады (документ CD/1487).

В последние годы мы стали свидетелями кардинальных изменений в подходе международного сообщества к проблеме противопехотных наземных мин (ППНМ). Благородные цели оттавского процесса в плане достижения полного запрещения ППНМ, не могут и не должны оставлять безучастной ни одну страну мира. Свою поддержку этим принципам Украина выразила, проголосовав за резолюцию 52/38 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, хотя моя страна еще не подписала оттавскую Конвенцию. Это обусловлено прежде всего тем, что Украина унаследовала от бывшего Советского Союза значительные запасы ППНМ. Их уничтожение в предусмотренный согласно Конвенции четырехлетний срок невозможно без существенной финансовой помощи со стороны международного сообщества. В то же время мы понимаем, что такая международная финансовая поддержка должна быть, скорее, направлена на помощь в разминировании, медицинское лечение и реабилитацию жертв ППНМ.

Поэтому на нынешнем этапе наше государство считает необходимым содействовать надежному блокированию поставок ППНМ в районы конфликтов, что невозможно без заключения многостороннего соглашения о запрещении передач ППНМ. Сторонами такого соглашения должны стать государства, занимающие ведущие позиции в изготовлении и накоплении запасов ППНМ, а также все потенциальные экспортеры таких мин. Это соглашение не будет дополнять оттавскую Конвенцию в смысле юридических обязательств, но оно могло бы обеспечить чуть ли не универсальную поддержку одного из ключевых обязательств Конвенции – запрещения передач ППНМ. В надежде на достижение

(Г-н Маймескул, Украина)

такого соглашения в рамках КР Украина проголосовала за резолюцию 52/38 и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и стала соавтором проекта решения КР (CD/1495) о назначении специального координатора по проблеме ППНМ. Следующим шагом в этом направлении должно стать учреждение специального комитета по ППНМ.

В целом мы разделяем мнение о том, что КР располагает потенциалом для дальнейшей работы над ядерным разоружением. Поэтому мы поддерживаем назначение специального координатора по транспарентности в вооружениях, как это было предложено Нидерландами в документе CD/1494.

Сказав все это, г-н Председатель, я хотел бы ответить на последнюю инициативу, выдвинутую вами при посредстве наших координаторов 2 марта. Мы считаем ее своевременным усилием, направленным на продвижение нашей Конференции по пути к предметной работе в этом году, и поэтому мы поддерживаем ее.

В заключение, я хотел бы проинформировать Конференцию о последующих шагах, предпринятых Украиной в области ядерного нераспространения, что особенно актуально в связи с проведением в следующем месяце в Женеве сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Верховная рада (парламент Украины) ратифицировала 17 декабря 1997 года соглашение между Украиной и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий в связи с ДНЯО, что уже было отражено в документе CD/1491. Я хотел бы подчеркнуть, что 22 января 1998 года это соглашение вступило в силу. Важность этого события нельзя переоценить. Соглашение о гарантиях является одной из основных мер, регулирующих проверку осуществления ДНЯО. Комплекс мер, предусмотренных соглашением, является неотъемлемой частью контроля над вооружениями и предотвращения распространения ядерного оружия, а также предотвращения незаконного оборота ядерных материалов. За счет вступления в силу соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО Украина усовершенствовала свою национальную систему учета, контроля и физической защиты ядерных материалов, а также законодательную базу для контроля за экспортом и импортом ядерных материалов.

Это событие приобретает особую значимость в свете утвержденной МАГАТЭ программы укрепления, совершенствования и повышения эффективности системы гарантий в качестве вклада в достижение целей глобального ядерного нераспространения.

Внедряя режим инспекций МАГАТЭ на Украине, наша страна предпринимает очередной логический шаг по пути к укреплению международного сотрудничества с целью упрочения глобальной стабильности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Украины за его выступление и за теплые слова в мой адрес. Желают ли взять слово еще какие-либо делегации? Поскольку желающих нет, позвольте мне, прежде чем закрыть заседание, напомнить вам, что через 10 минут мы будем проводить здесь в зале неофициальные консультации по программе работы Конференции. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 12 марта, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.